

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ МОНЕТ ЭСТЛЯНДИИ И ЛИФЛЯНДИИ

В русской нумизматике имперского периода особое место занимают монеты областных и национальных выпусков – полноценная монета для новоприобретённых территорий, выпускавшаяся с целью облегчения вхождения бытовавших там монетных систем в единую общегосударственную. Со временем специализированный выпуск монет для таких территорий прекращался, и они полностью входили в общероссийскую систему денежного обращения. Помимо указанных национальных монет, термин «монеты специальных выпусков» включает специальные выпуски общегосударственных монет и выпуски монет для граничных платежей.

Начало изучения данной тематики приходится на конец XIX века. В этот период появляются работы Великого Князя Георгия Михайловича (см. «Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном Собрании Законов (ПСЗ) с 1649 по 1881 г.», СПб., 1887). Рисунки монет, которые нередко прилагались к указам, помещены в книге, приложенной к ПСЗ. Изображение их выполнено в более условной манере, чем в копиях указов, предназначенных для распространения в народе. Однако, и его вполне достаточно для лёгкого опознания монеты. Изображения и описания разновидностей этих монет периодически публиковались в каталогах-определителях. В работе Великого князя Георгия Михайловича «Монеты для Пруссии, Грузии, Польши и Финляндии», изданной в 1893 г., так же, как и в других трудах, составляющих «Корпус русских монет», перед описательной частью воспроизведены тексты законодательных актов по тому или иному монетному выпуску.

Цикл очерков П.П. фон Винклера «Из истории монетного дела в России» включает очерк «Монеты для Лифляндии и Эстляндии (1756 – 1757)», издававшийся также отдельно в 1899 г. под названием «Ливонская монета». Здесь мы можем наблюдать ссылки непосредственно на документальный материал, опубликованный в ПСЗ.

В послереволюционный период исследований, посвящённых монетам специальных выпусков в целом или отдельным их выпускам в частности, не выходило. В советской историографии и в историографии постсоветского мы наблюдаем лишь беглые обзоры в изданиях общего характера или описание конкретных разновидностей в каталогах.

С чисто нумизматической точки зрения на сегодняшний день монеты специальных выпусков изучены достаточно полно. Однако работ, посвящённых отдельному анализу источников (кроме монет) нет до сих пор. Наиболее авторитетным на сегодняшний день каталогом по русской нумизматике имперского периода является монография В.В.Узденикова «Монеты России. 1700 – 1917».

В настоящем исследовании мы попытались рассмотреть историю обращения монет специальных выпусков, прибегнув к документальному материалу, опубликованному в ПСЗ Российской империи в 1830 г. Хронологически данная работа охватывает середину XVIII в. и включает в себя первый национальный выпуск: монеты для прибалтийских провинций («ливонезы»).

Монеты областных и национальных выпусков, и, в частности, монеты для Лифляндии и Эстляндии, являются одним из интереснейших явлений в истории нашей страны. Ливонезы были одним из первых попыток чеканки монет на российском монетном дворе по привычной для нововошедших в состав империи территорий системе.

Проанализировав документальный материал, мы можем констатировать, что монеты для прибалтийских провинций дают нам пример в целом неудачной попытки властей сменить исторически сложившуюся в Лифляндии и Эстляндии конъюнктуру денежного

обращения, основанную на иностранной монете, на более сложный конструкт, в котором в дополнение к иностранной монете добавлялись чеканенные по особой системе ливонезы и общероссийская медная монета.

В Прибалтике на протяжении второй половины XVIII и первой половины XIX в. наблюдалась сильная зависимость сложившейся здесь монетной системы от иностранной монеты. Поэтому, несмотря на регулярно выходившие указы, под страхом больших штрафов запрещавшие её хождение, иностранная монета оставалась в денежном обращении Лифляндии и Эстляндии вплоть до 1846 года.

Историю введения и хождения монет для прибалтийских провинций можно проследить по следующим законодательным актам: вышедшему 13 июня 1756 г. сенатскому указу «О переделе обращающихся в Эст-Ляндии иностранных денег в новые монеты, подобные тинфам, шестакам и фердингам и о приёме в пошлины полновесных ефимков», который предвосхитил появление следующего указа, уже непосредственно касающегося введения ливонезов «О делании ливонезов в Эстляндии и Лифляндии». Указ этот был принят Правительствующим Сенатом после рассмотрения представленного Монетной канцелярией донесения от 28 мая 1756 г., где декларировалось мнение о том, что всю иностранную монету, обращающуюся на территории прибалтийских провинций, следовало переделать в монеты, полностью соответствующие по номинальным и качественным характеристикам прусским и польским монетам, обращающимся в Эстляндии и Курляндии.

В связи с сенатским указом от 25 октября 1756 г. вышел именной высочайший указ о выпуске ливонезов от 19 марта 1757 г., в котором Елизавета Петровна подтвердила основные положения, предложенные Монетной канцелярией и изложенные в сенатском указе «О делании ливонезов в Эстляндии и Лифляндии». Этот указ имел название «О новой монете, под названием Ливонезов, четырёх-копеечников и грошевиков, для свободного обращения в Лифляндии и Эстляндии; и о расчислении цены, по которой принимать в казну разные иностранные серебряные монеты».

После выхода этого указа была отчеканена основная масса монет для Лифляндии и Эстляндии в объёмах, которые удовлетворяли потребностям денежного обращения в Прибалтике (в 1756 г. было отчеканено лишь незначительное количество ливонезов, которые были представлены императрице как демонстрационный образец).

29 февраля 1760 г. вышел последний из опубликованных в ПСЗ указ, в котором упоминаются ливонезы. Указ был утверждён Сенатом и носил название «О хождении в Лифляндии иностранным медным фердинговым монетам ценою против Альбертовой, и о незапрещении выпускать из Пруссии деланных там наподобие Прусских». По этому указу ходившие на территории Лифляндии мелкие иностранные монеты номиналом в 5 и 10 фердингов следовало посредством платежей отправлять в государственную казну с целью последующего передела их на Монетном дворе в Москве в ливонезы.

Помимо четырёх вышеперечисленных законодательных актов существовало ещё 2 указа, относящихся к первой половине XIX в. Под разными предлогами в них запрещалось хождение иностранной монеты на территории прибалтийских провинций. Эти указы вытекают из сложившейся в то время на территории прибалтийских провинций ситуации, когда в 1760 г. Лифляндии и Эстляндии было легализовано обращение шведских фердингов, т.к. ливонезы здесь уже практически не встречались. Русской же монеты, ходившей на этих территориях, оказывалось явно недостаточно.

Вывод: опубликованная и используемая в научных трудах законодательная база по проблематике введения, обращения и окончания выпуска монет для Лифляндии и Эстляндии не является полной хотя бы потому, что в ПСЗ не приводится указ об окончании выпуска ливонезов и упразднении их как платёжного средства.